

Харуки скорчил гримасу, ненадолго закрыв глаза и ущипнув себя за переносицу, раздумывая над дальнейшими действиями. Из двух вариантов логичнее всего было бы выбрать первый. В нем было гораздо меньше того, что могло пойти не так. Разум подсказывал первый вариант; жаль, что сердце подсказывало второй.

Он глубоко вздохнул и снова уставился на коматозного Хьюгу. Однажды Неджи рассказал ему немного о своем отце во время одного из редких затишьев на войне, когда они вдвоем укрылись в одной из ветхих палаток, разбитых на поле боя. Неджи рассказал ему, что отец был очень зол на главный дом из-за Печати Клетчатой Птицы. Но позже он узнал от Хиаши, что, хотя отец и был зол из-за этого, он по собственной воле занял место Хиаши во время "дела Хёуги", силой остановив Хиаши, чтобы тот не отказался от своего решения. Для Наруто Хёуга Хизаши казался хорошим человеком, а Наруто знал, как можно разозлиться из-за того, что на него без согласия наложили печать.

Харуки вздохнул и выпрямился, быстро наложив еще одну печать приостановки жизни и отсоединив клон тела, который он принес с собой вместо Хизаши. В конце концов, он просто тянул время. С того момента, как он понял, что тот еще жив, он знал, что не уйдет без своего бывшего - будущего? - отца своего второго командира. Кроме того, он сомневался, что шиноби Кумо регулярно приходят проводить того, кого весь остальной мир считал мертвым. Немного манипуляций с чакрой - и тело клона стало точной копией тела Хьюги Хизаши, вплоть до шрама, проходящего через горло, за исключением того, что он не дышал.

Осторожно, без особых усилий Харуки поднял Хизаши из гроба, убедившись, что простое кимоно на нем ни за что не зацепится, и аккуратно положил мужчину на землю у ближайшего столба. Хотя печать позволяла мужчине жить без еды и воды, подобные печати не действуют вечно, и со временем здоровье получателя печати ухудшается. Хизаши и так был слишком худ.

Поэтому рыжеволосая быстро заменила Хизаши клоном тела, снова закрыла гроб и активировала новую печать приостановки жизни. Тело в гробу все еще было неживым, но печать, по крайней мере, выглядела так, будто она работает.

Убрав все следы своего пребывания в святилище и смахнув несколько отпечатков пальцев, оставленных на гробу, Харуки в последний раз осмотрел комнату, после чего подхватил брата главы клана Хёуга и выскользнул из святилища. Выйти из святилища было так же легко, как и войти, даже с дополнительной ношей. Остановившись у горного перевала, который в конце концов должен был привести его обратно в Коноху, Харуки задумался. Запечатать человека в свиток он не мог, а использовать пространственно-временное ниндзюцу с физически хрупким человеком на буксире ему не хотелось.

Харуки нахмурился. Это серьезно подрывало его планы. Он планировал вернуться к воротам Конохи, чтобы сократить время в пути и вернуться в деревню за обещанные пять дней, но теперь, когда до возвращения оставалось чуть больше суток...

Курама, ты проснулся?

Тишина, а затем низкое ворчливое рычание, когда лис зевнул. "Что тебе нужно, Кит?"

"Меня нужно подбросить до Конохи. У меня появился неожиданный пассажир".

Харуки почувствовал, как в его сознании зашевелился Кьюби. "Разве этот человек не должен был умереть?"

Рыжий мрачно вздохнул. "Я чувствую себя скотиной, когда думаю об этом, но все было бы намного проще, если бы он был мертв".

Демон-лис фыркнул, и тут же рядом с Харуки сверкнула яркая красная вспышка, и рядом с ним появился Курама, томно потягиваясь и помахивая за спиной девятью хвостами. Запрыгивай, Кит, - Кьюби обратил на Харуки один умный фиолетовый глаз. Я доставлю тебя домой вовремя".

Наруто благодарно улыбнулся и забрался на него, посадив Хизаши перед собой, чтобы тот не свалился по дороге. Ехать на Кураме было всё равно что лететь во время шторма.

У Какаши слегка заслезился один глаз, когда его команда генинов сумела найти Тору за рекордно короткое время. Снова. И рекорд был побит их собственный. Установленный три дня назад.

Он понятия не имел, что случилось с его командой. Что случилось с "клыкастой", "мстительницей" и "последним"? После экзамена на звание генина все трое словно срослось, и Какаши не мог нарадоваться, что его ученики теперь работают вместе, лучше, чем он мог надеяться, но изменения, подобные тем, что он наблюдал, не происходят без причины. Хотя Наруто и Саске все еще спорили, а Сакура все еще была склонна к агрессии по отношению к гиперактивному блондину, все трое казались достаточно довольными, чтобы отбросить свои разногласия или, по крайней мере, работать с ними достаточно, чтобы выполнить все миссии ранга D, которые Какаши им подкидывал. Все, что рассказал им таинственный Харуки в день экзамена на звание генина, казалось, не оставило их равнодушными, и даже Саске, так называемый мститель и одиночка в группе, похоже, серьезно задумался над услышанным.

Но даже не то, что какой-то другой джонин сумел вдохновить их на совместную работу, а не Какаши, так сильно раздражало Копирующего нина, а то, что он не мог найти этого человека.

Ради всего святого, он был бывшим капитаном АНБУ! Неужели так трудно найти рыжеволосого джоунина в его собственной деревне? И что хуже всего, он даже вернулся к Сандайме, чтобы узнать о местонахождении рыжего, но ему ответили, что то, чем Харуки занимается в свободное время, - его дело, и Сарутоби не собирается возвращать его на работу только потому, что Какаши умирает от любопытства и паранойи в равных долях. До конца своих дней Какаши будет клясться, что Хокаге все это время молча смеялся над ним.

Скрывая гримасу, когда к нему подскочил Наруто с Торой в исцарапанных руках, а Сакура и

Саске подошли к нему сзади, Какаши вздохнул и кивнул. "Хорошо, отличная работа. Наруто, пусть Сакура и Саске отнесут кошку жене даймё". Прежде чем кто-либо из них успел спросить, почему, Копи-нин быстро выдал полуправду: "Вы вернули кошку в прошлый раз. В этот раз это сделают Сакура и Саске. Будьте вежливы, что бы ни случилось, понятно?"

Сакура быстро кивнула, радуясь возможности провести больше времени с Саске, и взяла Тору у Наруто, но Саске бросил на него изучающий взгляд, а затем посмотрел на Наруто, и глаза его стали спекулятивными, даже когда он отвернулся. В этом было еще одно отличие. Что бы ни говорил Харуки, Саске, казалось, более серьезно изучал двух своих товарищей по команде и уже несколько раз использовал Каге Буншинов Наруто (Учиха наполовину предложил, наполовину приказал Наруто послать своих Буншинов изучить местность, когда Какаши устроил для них полосу препятствий, А потом Наруто разгонял их и сообщал команде, какие ловушки успел расставить Копи-нин), а Сакура с её знанием теории и фактов учила Наруто, когда блондин не мог понять, чему их учит Какаши. Иногда даже Саске прислушивался к разговору: лицо его было безучастным и отрешенным, но в глазах, тем не менее, читался отблеск сосредоточенности.

Вундеркинд Учиха определял сильные и слабые стороны своей команды и использовал их соответственно! Какаши знал чуунинов и даже джонинов, которые не могли делать то, чему учился Саске.

И дело было не только в Саске. Сакура и Наруто тоже немного изменились. Сакура, несмотря на то, что по-прежнему была влюблена в Саске, казалось, могла лучше сосредоточиться, когда Учиха не полностью игнорировал розоволосую куноичи. Она также стала больше есть, хотя в досье, полученном Какаши от хокаге, говорилось, что девушка придерживается нездоровой диеты. Кроме того, регулярные вежливые разговоры с Наруто, когда Саске просил ее объяснить блондину что-то, привели к тому, что она стала относиться к Наруто несколько терпимее.

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648929>